Лёгкие маленькие снежинки таяли, соприкасаясь с моей кожей. Второй день я брёл меж запорошенных снегом полей, близ леса. Город пусть и был мне знаком, но вот так сразу соваться туда не хотелось.

«В прошлый раз, не прошло и пары часов, а меня уже нашли и попытались схватить. Могу только догадываться как так вышло – они, скорее всего, раскололи Ольгу. Ни в чём её не виню, настоящие пытки не выдержит ни один человек, сколько бы о таких героях не писали сказок. В любом случае я слишком выделяюсь. Нельзя ходить по улицам, приковывая к себе внимание окружающих», размышлял я.

Так как оказался около того самого города, над планом дальнейших действий особо и размышлять не пришлось – во-первых следовало отыскать домик, в котором мы с близняшками и Маргаритой переночевали по пути из особняка Ольги. А во-вторых, переждать там зиму. Заглядывать дальше, я пока смысла не видел.

Но, естественно, не всё получалось гладко и с первой попытки – пару раз я сворачивал в просеки, похожие на дорогу, и забредал не туда, куда нужно. И терял несколько часов впустую. Положение усугублял снег. Его хоть и выпало немного, но внешний вид лесочка он изменил радикально. Провизия заканчивалась. Вода тоже.

Разведав очередной неправильный путь, я не выдержал и побрёл в город. Сутулясь, натянув шапку на самые глаза, я скупался в одном из ближайших к окраине магазинов. Это был обычный магазинчик с продавщицей, без самообслуживания, поэтому приходилось общаться.

Писклявый голос, который я старался выдать за женский, постоянно срывался. Оставалось только надеяться, что меня не раскроют сразу. К счастью, идеально гладкая кожа лица, без намёка на щетину, вносила немалый вклад в фальшивый образ. Продавщица была угрюмой, неразговорчивой женщиной – ещё один плюс.

Я вышел на улицу. Из-за угла вдруг раздался громкий звук. Нервы были напряжены до предела, в постоянном ожидании засады. Сердце застучало с удвоенной скоростью. Выброс адреналина подбросил моё тело аж на крышу рядом стоящего небольшого домика. Пакеты с продуктами так и остались валяться на земле.

Из-за угла выбежала маленькая собачка. Осознав, что громкий звук оказался её писклявым «гав», я нервно рассмеялся. Спрыгнув с крыши, собирая рассыпавшееся обратно в пакеты, я поспешил убраться с улицы, сворачивая в подворотню. К счастью, в этот раз никто меня поймать не пытался.

Снова спать в лесу не хотелось, поэтому я выбрал какой-то заброшенный склад и устроился там. На следующее утро, в хорошем расположении духа, я отправился на поиски с новыми силами. Ноги бодро зашагали, разгоняя застоявшуюся, остывшую за ночь кровь. Глаза цепко и внимательно осматривали очередную заснеженную лесную просеку.

«Вроде та», в очередной раз решил я, и нырнул под низко нависшие ветви. И в этот раз дорога

действительно привела куда нужно. Порывшись в выемке под крышей, я выудил ключ. «Дом, милый дом», радовался я, разжигая огонь в печи. «Завтра нужно будет отправиться на поиски дров. А ещё, следует разыскать где-нибудь поблизости воду, как-то не хочется всю зиму снег топить», радостно мелькали мысли.

Так началась зимовка. Дров я натаскал прямо в дом – никакого дровника или чего-то подобного строители лесного убежища не предусмотрели. И хоть места стало меньше, зато древесина быстро просохла. А вот воду поблизости разыскать не удалось. Облазив вдоль и поперёк ближайшие деревушки, я ничего не обнаружил. Приходилось совершать вылазки в город и топить снег.

Основной пищей являлось мясо диких животных. С каждым днём я всё лучше контролировал «способности» нового тела. Или, по крайней мере, мне так казалось. В любом случае без добычи с охоты я возвращался редко.

Обостряющиеся слух, зрение и даже обоняние как оказалось, входили в комплект к желтым глазам. Смастерив себе длинное копьё из прочной, ровной ветки, я всё равно чаще пользовался кочергой. Именно длинный железный прут с крючком на конце, стал просто незаменимым, когда нужно было удержать живность, не рискуя при этом попасть под острые клыки или когти.

Вылазки в город, тоже не всегда проходили гладко. Однажды, уже закупившись, с рюкзаком на плече я брёл по улочкам. Недалеко зазвучала сирена. Перепугавшись, я побежал. За мной с визгом и лаем увязалась с виду злющая, облезлая собака.

Через квартал их собралось уже четыре, а потом к погоне присоединилось ещё несколько «друзей человека». Не знаю, что они во мне такого учуяли, но нападать псы явно не собирались. Просто бежали, как за вожаком, радостно виляя хвостами и громко гавкая.

Естественно, это привлекало массу ненужного внимания, и мне пришлось ускориться, развивая максимально доступную скорость. Через минуту я скрылся в переулке, понадеявшись, что пёсики не станут преследовать меня по запаху, до самого дома.

Был ещё один интересный случай. Проходя около одной из высоток, на меня свалилась девушка. Она вывешивала бельё на третьем этаже, и похоже, отвлеклась, обратив внимание на мою необычную внешность. Хорошо что я заметил её за пару секунд до падения. Девушка не успела даже закричать, когда очутилась у меня на руках. Все прохожие уставились на эту картину. Я сразу опустил дамочку на землю и заспешил прочь, не обращая внимания на слова благодарности и просьбы подождать. В тот день я так ничего и не купил…

***

Валерия Безобразова, профессор Северного Союза. Будучи лучшей в своей области – руководителем последнего исследовательского института по созданию «нового поколения», сейчас она больше походила на уставшую пенсионерку.

— Уже второй месяц ни одной зацепки. Лабораторию, судя по всему, восстановить не смогут ещё очень долго. Финансирование вообще урезали, после этого отвратительного происшествия. Тысяча сто одиннадцатый был наиболее бесперспективным. С самыми низкими показателями. И вот, когда идеальный геномодификатор угодил ко мне в руки, повезло именно ему! Как же обидно что в тот день меня не было в лаборатории. Возможно, удалось бы предотвратить катастрофу.

Ворчала учёная себе под нос ведя запись на диктофон. Она просто не могла поверить в случившееся, но записи с камер и отчёты очевидцев говорили сами за себя.

Радость от возможного открытия оказалась омрачена полным уничтожением препарата. Что именно ввели испытуемым, узнать теперь было невозможно – заместитель мертва, данные с компьютеров уничтожены. Или, по крайней мере, пока не восстановлены. Единственный выживший – одиннадцатый, сбежал.

— Он действительно сильно изменился. Не только физические показатели, но и интеллектуальные. Одиннадцатый, как и другие содержался в изоляции. Никогда и ничему не обучался. Даже разговаривать не умел. Бессвязное мычание или обрывки слов, не имеющие в себе смысла, вот и всё что он мог до катастрофы. Однако, даже если забыть те несколько слов, что он сказал во время столкновения, действовал подопытный осознанно. Знал что такое оружие, сумел правильно среагировать на гранаты.

Это превзошло все ожидания учёной, которая создавала сильного, но глупого и послушного осеменителя. Она продолжала дело своего давнего предка. «Никакого пряника, только кнут», вот девиз, записанный в старом потрёпанном дневнике, рукой самой первой Безобразовой. Развитие интеллекта оказалось нежелательным побочным эффектом.

После катастрофы женщину преследовали сплошные неудачи. Задержать одиннадцатого никак не удавалось. Каждый раз потери – куча раненых и даже несколько убитых.

Особняк Ольги вычислить было достаточно трудно. Повезло что портниха в городе имела длинный язык, везде рассказывая, что ей заказали мужскую одежду очень уж большого размера. Отследить эту зацепку оказалось непросто – кто-то убирал информацию из отчётов.

Но она всё равно вышла на нужных людей. Безобразова была невероятно счастлива, оказавшись в доме Ольги, когда выяснилось, что девчонка беременна. Следующее поколение! Ребёнок стал бы, тысяча сто двенадцатым. Она создала его, так же как создала одиннадцатого, и нескольких других. Ну, может не собственными руками, но без вклада учёной этих мужчин бы точно не существовало.

— Как и куда исчезла девчонка с моим ребёнком в животе? Единственное что известно – с ней пропала одна из охранниц лаборатории, прихватив автомобиль.

Безобразова даже помнила ту излишне рьяно исполняющую свои обязанности женщину.

— Беспощадную, когда дело касалось испытуемых. Пару раз её даже пришлось осадить, чтобы не сломала тем руки… После столкновения в городе, одиннадцатый ненадолго пропал. А потом одна из местных криминальных заправил объявила – за небольшую сумму продаст семя. Уверяла что это семя «невероятно чистое» – забеременеешь с первого раза. Какие глупости! А ещё глупостью с её стороны было отказаться выдать одиннадцатого без сопротивления. И вот, когда мы наконец сломили сопротивление, в доме никого не обнаружили.

Задав несколько вопросов выжившим, пообещав женщинам лечение или избавление от тюрьмы, выяснилось, что одиннадцатый действительно находился там, но каким-то образом сбежал. Видимо спрыгнув с крыши. Результат – несколько элитных бойцов ранено, две убиты.

Всё что осталось – беременная женщина, которую одиннадцатый оплодотворил в городе. Её держали во временной лаборатории, проводя некоторые тесты. К настоящей работе учёная готовилась приступить ко времени, когда младенец выберется из утробы, но особых надежд Безобразова на сей счет не питала. Плод женского пола. Кроме хорошего здоровья женщина и ребенок ничем не выделялись.

Отложив диктофон в сторону, сгорбившись над столом, учёная начала разбирать отчёты.

— Какой бред! Зачем одиннадцатому прыгать по крышам?!

Отбрасывая очередную бумагу, негодовала Безобразова. Следующий оказался не лучше – кто-то утверждал, что видел странного, замотанного в шкуры, то ли зверя, то ли человека, в окружении стаи псов, мчащегося по городу с желтыми глазами. Ещё одна утверждала, что встретила свою судьбу – когда девушка выпала с третьего этажа своей квартиры, её поймал принц в плаще из белого меха.

Этот отчёт улетел на край стола к предыдущим. Безобразова сняла очки, и морщась потёрла виски. Голова женщины в последнее время болела всё чаще.

В кабинет, без стука вошла начальница охраны лаборатории. Виктория получала указания напрямую от руководства Северного Союза. Даже Безобразова, возглавляя лабораторию, могла отдавать ей распоряжения постольку-поскольку. Учёная даже знала, что у Виктории есть разрешение взять полный контроль и руководство на себя, если сочтет, что Безобразова действует во вред государству.

— Плохие новости, профессор.

Виктория передала Безобразовой флешку.

— Что на этот раз?

Устало вздохнула женщина.

— Руководство предупреждает, это была последняя капля. Ещё один провал, и проект закроют.

На мониторе появилась картинка. Видеозапись показывала палату, где содержали беременную длинноволосую женщину, которую захватили в городе. Дверь открылась. Вошла дама в халате и тут же вытащила из-под него пистолет. «- Во имя Евы!» прокричала она и начала стрелять.

Беременная спала на кушетке. Она так и не успела проснуться, когда наступила смерть. Дама в халате стреляла до тех пор, пока не кончились патроны. Однако убегать стрелявшая не собиралась, так и стояла, нажимая на спуск, пока не ворвались две охранницы, расстреляв сумасшедшую. На лице женщины осталась глупая улыбка, а безумный блеск в глазах, потух только со смертью.

— Фанатики. Какая-то из этих новых религиозных сект.

Декларировала Виктория. Безобразова ударила кулаком по столу. Потом потёрла ушибленную руку и указала на край стола, где лежали просмотренные донесения.

— Проверь это.

— Полный бред.

Заметила начальница охраны, пробегая глазами по строчкам текста. Учёная и сама это понимала. Но делать больше нечего. Возможно подопытный просто погиб где-нибудь в лесу. Однако Виктория вдруг, выбрав один из отчётов, с интересом прочла его. А потом повторила, более внимательно.

— А вот это похоже на правду. Помнишь, я говорила тебе, что у него глаза желтые, с вертикальными зрачками. Ты ещё сомневалась, не верила.

— Он стоял прямо передо мной. Мы говорили, вот как с тобой сейчас. Со вполне обычными человеческими глазами. Светло-зелеными, как раньше.

Ответила учёная.

— Значит, он способен их менять! Ты же из мужчин что-то эдакое и создавала. Вот и получился полузверь!

Настаивала Виктория.

— Хорошо. В любом случае нужно проверить. Любые зацепки даже самые невероятные. Пока от нас ещё не отказались.

Начальница охраны кивнула, забирая бумаги с собой, и вышла из кабинета. Уже за дверью, находясь вне зоны слышимости, Виктория тихо произнесла:

— Откажутся только от вас, профессор…

***

Ай прибыла в эту холодную страну несколько дней назад. За всё время она ни разу не покинула палубу корабля. Другая, на её месте, маялась бы от скуки, но Ай была не такой. Ей было абсолютно всё равно, участвовать в битвах, выполнять шпионские задания, или просто сидеть в четырёх стенах своей каюты, ожидая указаний. Именно поэтому её называли ронином – Ай относилась ко всем и ко всему равнодушно.

Вот и сейчас, ни в её душе, ни на её лице ничего не изменилось, когда пришел приказ выдвигаться для выполнения задания. Получая инструктаж, в ней тоже ничего не изменилось. Девушка запомнила информацию и отправилась экипироваться.

***

За окном лежал, укрывая землю белым покрывалом, мягкий снег. Дорогу до города и обратно я теперь знал хорошо, поэтому не волновался, что её заметёт, и я не смогу вернуться. В очередной раз собираясь за покупками я прихватил свой новый рюкзак.

Так как свободного времени и заячьих шкурок у меня имелось в избытке, из них его и смастерил. Конечно, навыки шитья у меня отсутствовали, поэтому, когда рюкзак, как сейчас, был пустым, то он просто висел за спиной словно своеобразный маленький плащ.

В город я выбирался редко, только если заканчивались запасы, поэтому денег осталось больше половины. Покупать старался лишь на самое необходимое. Вот и сейчас я бодро шагал по почти метровым в глубину сугробам, задействовав «способность».

Список покупок составил у себя в голове заранее, чтобы не задерживаться в магазине, переживая что меня попытаются схватить. От волнения я мог что-нибудь забыть, как это случалось в первых вылазках.

Теперь я уже не сутулился как раньше. С тех пор как спрыгнул с крыши дома Тамары, меня ни разу не пытались поймать. Никто даже дорогу заступить не посмел. Задавать на улице вопросы тоже. И не особо засматривались – ну бредёт себе женщина бомжеватого вида, в лохмотьях, ну высокая, кому какое дело? Это сделало меня расслабленным и легкомысленным.

И всё равно я несколько раз сменил магазин, чтобы не примелькаться – а то запомнят, хорошенько рассмотрев, и доложат кому надо. Особенно если попадался магазин с особо любопытной и разговорчивой продавщицей.

Обычно если меня начинали о чём-либо расспрашивать, например – «вы живёте поблизости, раньше я вас здесь не видела», то я сразу уходил, приобретя коробок спичек. Я никогда не вступал в праздные беседы и не отвечал на посторонние вопросы. Лучше уж так выглядеть подозрительным, чем ляпнуть какую-то глупость, и быть разоблачённым.

В последнем посещённом мной магазине работала как раз угрюмая, необщительная продавщица, поэтому я решил закупиться в нём ещё раз. Тихонько зазвенел колокольчик, когда открылась входная дверь. Постукивая ногами, отряхивая с них снег я зашел в помещение. За кассой на сей раз стояла другая женщина. Но она ничего не сказала и даже не поздоровалась. «Хорошо. Приду сюда и в следующий разочек, коль уж тут работает такой угрюмый персонал», подумал я, называя товары из списка.

Немного задумавшись о покупках, я вдруг почувствовал, как в шею что-то вонзилось. Резко поворачиваясь и отскакивая в сторону, я задействовал «способность», и заметил – ещё два дротика, летящих в мою сторону.

Впившийся в кожу я выдернул из шеи и отбросил в сторону, пытаясь определить направление, откуда тот выпустили. Второй угодил в рюкзак, но так и не смог проколоть его плотную, двойную кожу. А третий вонзился в плохо защищённое бедро.

«Способность» заработала на весь доступный максимум… но, к сожалению, именно это и сыграло со мной злую шутку. Метаболизм ускорился, сердце застучало, словно пламенный мотор, и впрыснутый в кровь транквилизатор подействовал гораздо быстрее чем должен был.

В последнее мгновение мне даже показалось что я разобрался в своих ощущениях и понял, как заблокировать усыпляющее действие. Вот только не успел ничего предпринять, потому что мозг отключился раньше. Тело рухнуло на пол, а сверху, видимо для страховки, кто-то набросил металлические сети.

***

На мгновение сознанием завладевает тьма. Вспышка, и я разжимаю стиснутые пальцы, наблюдая как падает труп мужчины с красными глазами. Снова стоны и потрескивание проводов. Снова ангар-лаборатория.

В этот раз я прекрасно осознаю самого себя, и то, что снова вижу воспоминания бывшего владельца тела. Теперь я не только вижу и слышу его глазами и ушами. Теперь я так же чувствую, и даже понимаю его мысли.

Настоящий ужас испытывает сейчас бедняга, оглядывая разрушения, которые причинили двое озверевших мужчин. Даже я, в душе являясь обычным семнадцатилетним подростком, когда стал свидетелем трагедии в прошлом сне-воспоминании, отнёсся более спокойно. Правда я ничего не ощущал, поэтому, возможно, морально отстранился.

Шатаясь, владелец тела направился к выходу, через который сбежали женщины в халатах. Он не забыл прихватить свою испачканную рубаху, всё ещё пребывая в шоке от происходящего.

Яркий свет ударил в глаза, как только он оказался снаружи. Раздался громкий хлопок и плечо обожгло. Через мгновенье что-то тёплое потекло по руке. Он тупо уставился на разорванные ткани и устремившуюся вниз кровь. Пуля прошла по касательной, но захватила с собой добрый сантиметр плоти.

Страх смешался с болью и появилась паника. Бывший владелец тела развернулся и побежал. Сзади раздавались выстрелы, но парню повезло – больше в него никто не попал. Добежав до забора, высотой метра три, бывший владелец тела легко перепрыгнул препятствие и скрылся в лесу.

Похоже, развитым интеллектом он не обладал, потому что пытался есть листья. Даже кору деревьев грыз. Пил воду из лужи. Потом он набрёл на какой-то заброшенный городок, где питался сырым мясом крыс. Однажды заметив собаку, парень испугался и убежал. Ему повезло найти чей-то тайник с парой пятилитровых бутылок, в которых плескалась чистая вода. Так же там обнаружился рюкзак с различными приспособлениями и немного еды.

На протяжении всего времени я чувствовал его боль и отчаяние. Сколько прошло дней, я точно сказать не мог. Однако с каждой минутой ему становилось всё хуже. Здесь никто не приносил еду, не было уютной, как казалось тысяча сто одиннадцатому, крохотной комнатки с жесткой койкой.

Огромный мир до крайности ужасал того, кто провёл всю жизнь в замкнутом пространстве. Его грызли паразиты, которых он подхватил, наверное, от отвратительных на вкус крыс. И хоть рука уже почти не болела, он всё равно с грустью поглядывал на деформированный, покрывшийся коркой, участок плоти.

Забравшись на третий этаж полуразрушенного здания, он притащил туда все свои вещи. И забравшись под лохмотья, парень лёг, уставившись в потолок. Сейчас как никогда я чувствовал тоску и грусть бывшего владельца тела.

Он полностью отчаялся, не понимал, что делать дальше и куда идти. Ему больше вообще ничего не хотелось. Его слаборазвитый ум этого не осознавал, но он пожелал смерти самому себе. Просто не жить – вот чего он захотел.

И это случилось. Изменённое, улучшенное неведомыми мне способами тело, получившее «способность», кажется, само уничтожило сдавшееся сознание. В этот момент бывший владелец исчез, оставив после себя только тело. Оболочку, которая странным образом оставалась живой, но, по всем признакам, пустой…

***

Распахнув глаза, я попытался прикрыть их рукой, из-за слишком яркого света. Ничего не вышло. Чьи-то пальцы грубо держали веко, слепя фонариком прямо в глаз.

— Мда-а, ничего необычного. Просто человеческий глаз, даже цвет не изменился.

Женщина в роговых очках убрала руку и выключила фонарик. Я зажмурился, а потом поморгал, пытаясь восстановить зрение и осмотреться.

— Организм объекта преодолел действие транквилизатора гораздо раньше, чем ожидалось. Заметка: в следующий раз увеличить дозу.

Убирая диктофон, она рассматривала моё лицо, как хищная птица. По целых три широких ремня удерживали мои руки, плотно прижимая их к металлическому креслу. С ногами та же картина, только там ремней на два больше.

Пошевелив пальцами, я понял, что не смогу дотянуться даже до ближайшего из них. «Вырваться нет абсолютно никакой возможности. Сомневаюсь, что смогу, даже использовав все свои резервы. Скорее сам себе кости переломаю», мелькнула мысль.

— В прошлый раз ты разговаривал со мной. К тому же, все опрошенные заявляли, что интеллектуально ты ничем не отличаешься от обычной женщины. Ты понимаешь то, что я говорю? Можешь отвечать на вопросы?

Женщина склонила голову набок, ожидая ответа.

— Для начала развяжите, потом поговорим.

Резковато получилось, но за такое обращение с человеком это ещё ничего. Учёная злобно улыбнулась.

— Ты будешь отвечать на мои вопросы, одиннадцатый. Или я сделаю тебе больно.

Не знаю какого эффекта добивалась женщина, но особого страха нагнать ей не удалось.

— Чай не впервой, потерпим.

Храбрился я.

— Какой в этом смысл? Или тебе есть что скрывать?

Её тон был спокойным, будто это не она сейчас угрожала мне пытками. Однако приходилось

признавать – вещи дамочка говорила правильные и логичные. Зачем мне терпеть боль, если всё что она хочет, это поговорить. По крайней мере, пока мы говорим, истязать меня никто не намерен.

— Сомневаюсь, что смогу быть полезным, ведь сам почти ничего не понимаю.

«Правильно – больше размытых фраз, меньше информации. Может со временем у меня даже появится шанс сбежать», думал я.

— Начни с самого начала. Кто научил тебя так хорошо разговаривать?

Учёная снова включила диктофон, подвинув его поближе. «Возможно мне и правда лучше рассказать всё как есть, может удастся получить ответы и на мои собственные вопросы. Но кое-что, пожалуй, рассказывать не стану», решившись я начал свой рассказ.

С того самого появления в воде, только убрав из повествования всё что касалось сверхспособностей. Сказал ей что очнулся и поплыл к берегу. И так далее. Выставляя проявления мной суперсил, когда до этого доходило, как везение и удачное стечение обстоятельств. Женщина слушала не перебивая. К окончанию повествования у меня даже во рту пересохло, но воды мне никто не предложил.

— Быть может теперь, вы объясните, как я оказался в этом теле? Я был обычным парнем, жил примерно пятьсот лет назад, а потом «бац», и я вот такой. Здесь в вашем времени.

Как ни странно, она мне ответила:

— Тут скорее вопрос не в том «как», а в том, «что» ты такое.

Я хотел было возмутиться, но сдержался, внимательно вслушиваясь в её задумчивую речь.

— Могу лишь предположить, что ты – генетическая память, лучше всего сохранившаяся, либо выбранная случайно. Твой организм был не просто улучшен, я создавала и корректировала вас для выживания не разума, но тела. Возможно, это какая-то его защитная реакция на экстремальную ситуацию. Скорее всего, в генах сохраняется некоторый объём данных о каждом конкретном предке. Правда семнадцатилетний подросток явно не идеальный кандидат. Видимо это предел информации, который способен хранится в генах. Хотя даже семнадцать лет многовато… Можешь ли ты вспомнить своё детство? Какие-нибудь подробности из него?

«А ведь правда, я помню всего десяток лет своей относительно взрослой жизни. Да и там множество моментов с пробелами, виной которым, как я раньше считал, плохая память. Но теперь, после её слов, в этом стоит усомниться. Как выглядели мои родители? Были ли у меня братья или сёстры? Абсолютная пустота. Ничего из этого нет в памяти. Я – всего лишь кусок информации? А как же душа и всё такое», ужаснулся я.

Апатия, усталость и отрешённость от осознания того, что настоящий я, жил и умер давным-давно, завладели мной. Начиная терять контроль, я резко остановился.

«Хрен вам! Я это я! Проживу хоть две, хоть десять жизней! И сделаю это красиво», прикусив до крови губу я со злостью уставился на женщину-учёную. Она в это время даже не смотрела на меня, вставив диктофон в компьютер, скидывая информацию. Дама даже не обратила внимания на то, что я ничего не отвечаю, продолжая бубнить:

— Как много нового! Можно провести столько различных тестов. Всё тщательно проверить. Интересно, если причинить тебе достаточно боли, поместить в невыносимые условия, организм заменит тебя другой личностью?

Взгляд, который садистка бросила на меня, был полон энтузиазма. Теперь я понял, что значит выражение «безумный учёный». Ей абсолютно плевать на результат, лишь бы ставить опыты. А ещё ей плевать на мои чувства и боль. Тем временем она продолжала:

— Ты, конечно, мне не всё рассказал, но времени у нас теперь предостаточно. Сейчас я только за инструментами схожу, и мы продолжим.

***

Безобразова задумчиво улыбалась, открывая дверь. Странная тень мелькнула, когда та открылась, но я не успел понять, что это было или проследить, куда оно делось. Летающая в облаках учёная, вообще ничего не заметила.

Дверь закрылась. Звук удаляющихся шагов быстро стих. Оглядывая комнату, насколько позволяли ремни, я не заметил ничего странного. Никакой тени или постороннего человека. «Наверное показалось», думал я, призывая все доступные мне силы.

«Руку. Всего одну руку. Даже если вывихну плечо, потом как-нибудь вправлю», ремни я рвать не пытался, просто тащил локоть вверх, в надежде что смогу выскользнуть из них. Ничего не получалось – слишком плотно всё оказалось прижато, и материал совсем не скользкий.

От отчаяния я начал дёргаться всем телом, хоть и понимал, что занятие это бесполезное. Стресс и движение, тем не менее, сыграли свою роль и тело бросило в пот. Взмокшее предплечье под ремнём получилось-таки слегка сместить…

Издавая слишком много шума, чтобы услышать сзади какое-то шуршание я вдруг сорвался с места. Рухнув на пол от неожиданности, ударившись лицом, я уставился на державший меня пыточный инструмент. Ремни валялись рядом на полу, и явно были разрезаны чем-то острым, а не разорваны.

Заозиравшись по сторонам я никого не обнаружил. «Что ж, дарёному коню в зубы не смотрят!

В любом случае, спасибо тебе, невидимый спаситель», поблагодарил мысленно я.

Уже собираясь открыть дверь, я остановился. На столах валялось много всяких приспособлений, парочка ножей и скальпелей. Позаимствовав один из них, я приблизился к системнику, оставленному без присмотра.

Откручивать скальпелем болты было не сложно, к тому же я знал, что делаю, ведь свой первый персональный компьютер собирал сам. Прихватив парочку ножей, я выскочил за дверь.

Жесткий диск слегка оттягивал карман штанов, когда я, крадучись, пробирался по коридорам в поисках выхода из этого гиблого места.

И я даже не заметил, закрывая за собой дверь, как упавшая с потолка черная тень, беззвучно приземлившись, проводила меня взглядом…

http://tl.rulate.ru/book/24521/550029